

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ПОУЧЕНИЯ О ТЕРПЕНИИ И СМИРЕНИИ ФЕОДОСИЯ ПЕЧЕРСКОГО

*Работа представлена кафедрой истории русской литературы XI–XIX вв.
Орловского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор М. В. Антонова

Три основных смысловых блока Поучения о терпении и смирении Феодосия Печерского имеют сходное логическое и семантическое внутреннее построение, что позволяет автору и выразить каноническое содержание, и донести до слушателей духовное нравоучение.

Ключевые слова: проповедь, канонические правила, структура текста.

FEATURES OF THE STRUCTURE OF THE PRECEPT ON PATIENCE AND HUMILITY BY FEODOSY PECHERSKY

The three fundamental semantic blocks of the Precept on patience and humility by Feodosy Pechersky have similar logical and semantic internal structures and this makes it possible for the author to express the canonical content and to bring the spiritual teaching to listeners.

Key words: sermon, canonical rules, text structure.

Феодосию Печерскому, одному из первых древнерусских книжников, исследователями с уверенностью атрибутируется пять поучений, в том числе «В пятокъ 3 недѣли поста святаго Феодосия поучение о терпѣнии и о смирении» (начало: «Подвизайтесь, трудници, да приимѣте вѣнецъ трѣпѣνια вашего, Христос бо ждетъ входа нашего»). Сохранившиеся учительные сочинения представляют собой, как свидетельствуют самоназвания, великопостные проповеди, произнесенные преподобным перед своей паствой в монастыре. Сочинения Феодосия Печерского подробно исследовались в текстологическом плане, что позволило прийти к достаточно достоверным выводам относительно объема его творческого наследия. Однако изучение сочинений печерского игумена с точки зрения особенностей поэтики весьма малочисленны. Можно назвать лишь серию работ И. П. Еремина о литературном творчестве преподобного, см., например: [3, с. 159–184] и раздел книги В. Н. Топорова «Святые и святость в русской духовной культуре», посвященный Феодосию и имеющий весьма примечательное заглавие – «Тружничество во Христе» [5, с. 768–860].

Задачей настоящей статьи является анализ логического и семантического строения Поучения о терпении и смирении Феодосия Печерского.

Надо сказать, что проблема логико-семантического строения учительных сочинений Феодосия Печерского в отечественной медиэвистике не рассматривалась. Тем не менее этот вопрос представляет значительный интерес, поскольку выявление структурных частей текста, исследование их внутреннего строения, соотношения друг с другом

и средств связи между ними дает возможность приблизиться к пониманию способа художественного мышления средневекового автора.

Поучение о терпении и смирении Феодосия Печерского представляет собой проповедь, произнесение которой, несомненно, было приурочено к третьей неделе Великого поста. С точки зрения Л. В. Левшун, основным принципом построения сочинений этого типа является типологическая экзегеза, из которой выводятся и другие приемы: аллегореза, синкресис, этимология [4, с. 14]. Принимая точку зрения И. П. Еремина на развитие риторики на Руси в XI–XIII вв., следует согласиться с тем, что сочинения преподобного относятся к так называемому учительному красноречию, в связи с чем отличаются простотой формы и содержания [2, с. 65–71]. Действительно, сочинения Феодосия Печерского на первый взгляд обладают доступным содержанием, которое выражено в безыскусной и общепонятной форме. Но простота не означает безыскусности. Автору Поучения о терпении и смирении удается создать весьма гармоничный текст, отвечающий задачам духовного просвещения паствы.

Великопостная проповедь в целом состоит из вступления, повествовательной части, включающей три смысловых блока (части), и заключения (клаузулы).

Во вступительной части Поучения о терпении и смирении Феодосий Печерский призывает своих духовных братьев встретить Христа с любовью, послушанием, кротостью и смирением. Автор приводит слова Христа, обращенные ко всем трудившимся ради него во время молитв и богослужений. «Приидѣте,

иже мене ради потружавшесе въ молитвах и въ бдѣнних и въ всяких службах, и приобщитесе благых» [1, с. 438]. Ленивых же и нерадивых, тех, кто апостолов и пророков не слушал, не пускает Христос в Царствие Божие и на вечные муки обрекает. «Идѣте от мене, проклятии, не знаю вас, якоже вы не слышасте гласа рабъ моих, пророкъ и апостоль, и святыми Евангелии позывающа въ царство небесное, тако и азъ васъ не слышу; но емуже послѣдовасте, тому же и обѣщници будете мукамъ бесконечнымъ» [1, с. 438].

В первом смысловом блоке автор объясняет, как нужно вести себя, что чувствовать, о чем думать до богослужения и с какими мыслями приходиться на ночную службу в церковь или монастырь. Феодосий Печерский ссылается на Феодора Студита, игумена Студийского монастыря в Константинополе, и пишет о правилах Студийского церковно-монастырского устава, которыми руководствовались в Киево-Печерском монастыре [1, с. 535]. «Билу бо ударѣюще, не лѣпо ны есть лѣжати, но въстати на молитву, якоже ны богоносивый Феодоръ учит и Давыдское оно слово въ умѣ имѣюще и глаголати: “Готово сердце мое, Боже, готово”» [1, с. 438]. Феодосий Печерский отмечает слова Давида, которые нужно повторять до богослужения и по дороге в храм. «Да егда второму клѣпанию кончевающуся, тогда и своя ноги вготовимъ на шествие церковное, помысла своего не дряхла имуща, но весела, и въздающе хвалу живодавцю Богу, прѣпроводившу нас врѣсту ношную, и въ устѣх имѣюще пророка Давыда и царя псалом, в нѣмже глаголетъ: “Възвеселихся о рѣкших мнѣ: в домъ Господень внидемъ” и прочее» [1, с. 438]. Феодосий Печерский подробно описывает, как надо входить в церковь: с пением «Святой Боже», трижды поклонившись, с великой боязнию и страхом, не переставая благодарить Владыку за то, что разрешил войти в церковь. Чтобы с честью отстоять службу в церкви, нельзя ни на что опираться, стоять надо со сцепленными руками, подражая Христу, и ничего не говорить. «... стати безмолвно при стенѣ, гласы немлъчны въспѣвающе

к Вышнему, иже насъ грѣшных сподобиль входа церковнаго, не имѣюще собѣ подѣпоры стѣны, ни стлѣпа, еже намъ суть на честь створена...» [1, с. 438, 440].

Во втором смысловом блоке Феодосий Печерский отмечает правила поведения во время следующего этапа богослужения. При приближении пресвитера с кадилом необходимо стоять со страхом, так как кадило – это образ Святого Духа. Затем, ссылаясь на монастырский устав, Феодосий Печерский описывает, что надо делать после этого таинства: нужно вернуться на свое место, замереть и молиться Богу, чтобы он помог свершить заутреню и канон. «Да егда приобрящемся благодати Святаго Духа кадилным присѣщениемъ, и на мѣсто свое шедше и стати ны лѣпо есть съ всякою кротостию, якоже въ уставѣ писать, сонъ отложивше и мертва себе сътворити къ копасаниемъ и к кашлю акы нечувствѣна, и съ умилениемъ молитися Богу, да послеть намъ помощь скончати намъ въ блазѣмъ трѣпѣии заутреню и канонъ» [1, с. 440].

В третьем смысловом блоке Феодосий Печерский подчеркивает состояние души человека, его готовность к псаломскому пению: «Да егда присѣщениемъ Божиимъ въсияеть въ душах нашихъ свѣтъ истинный...» [1, с. 440]. Затем автор описывает правила поведения, которые нужно соблюдать во время псаломского пения: нужно следить за старостой клироса и следовать его примеру, делать все только после него для того, чтобы был порядок и благочиние: «...по пѣнии “Бог Господь” егда начнемъ псалтырное пѣние, не лѣт ны есть другъ друга прихватити стиховъ и пѣнию мятежь творити немалъ, но на стрѣйшаго сторону взирающе, и безъ того початиа не лѣпо есть починати никомуже; тако бо добротинство бываетъ. И егда, починающе пѣснь или “аллилуа”, поклоняние между събою творим, подражающе о сѣмъ ангелы, длѣжни есмы взирати в томъ на старѣйшину сторонѣ, да егда онъ поклонится, и мы поклонитися, послѣдующе ему, длѣжни есмы добротинне» [1, с. 440]. Феодосий Печерский указывает на то, что нужно не жалеть о часах, проведенных

в церкви. Нужно открыть все свои грехи, так как Бог все видит и знает. «Да не лѣннимся, любимици мои, о годинах и о службѣ своей Испытающему вся дѣла наша и помышления наша. Откроем съгрѣшениа наша сдѣ прѣдъ худымъ человѣкомъ, да тамо не обличена будуть, прѣдо вселенною» [1, с. 440].

В клаузуле Феодосий Печерский призывает не лениться своих духовных братьев и, ссылаясь на пророка Давида и Матфея, подводит к необходимости говорить об этом, чтобы из-за его молчания никто не пострадал. «...Сие створилъ еси, и умолчах. А вознепщевал еси, незаконниче, яко буду подобень тебе! Обличю тя и поставлю прѣдъ лицемъ твоимъ грѣхы твоя, да разум-ють вси забывающеи Бога, егда къгда похитить и не будетъ избавляющаго... Да нужда ми есть глаголати къ вашей любви вся та, да нѣ кто умреть въ моемъ молчании лютымъ грѣхомъ» [1, с. 440, 442].

Как видим, содержание поучения может быть охарактеризовано как каноническое: в нем иноки получают разъяснения относительно правил поведения в церкви перед проведением богослужения и во время него. Каждому этапу (подготовка к службе – совершение заутрени и канона – псаломское пение) соответствует смысловая часть. Однако Феодосий Печерский не только описывает правила, но и дает толкование их обязательности и душеполезности с точки зрения христианского вероучения, сопровождая эти поучения подобающими сравнениями. В связи с этим, по нашим наблюдениям, внутреннее композиционное

построение смысловых блоков схоже. В каждом из них Феодосий Печерский описывает, кроме собственно канонического поведения, должное состояние души человека, его мысли, чему обязательно находится параллель в Священном Писании или Предании. В первом смысловом блоке автор уподобляет действия молящегося поведению Христа («Егда бо и къ другомъ приходимъ, то достоить нам, поклонение створше до земля и связавше рущѣ, аки рабу Божию стати прѣдъ нимъ, Христа о сѣмъ подражающе, видимъ бо его предстояща прѣдъ Пилатом и поругаема и не глаголюща ничсоже» [1, с.440]) и указывает на то, что церковь создана для чести, а не для бесчестия. Во втором смысловом блоке святое кадило автор сравнивает со Святым Духом и призывает с умилением молиться Богу, чтобы послал он силы свершить заутреню и канон. В третьем смысловом блоке Феодосий Печерский сравнивает церковные часы со святыней, а того, кто их пропускает, с вором и призывает не скрывать свои грехи и тайные мысли, а открыть их Богу: «И блюдѣмъ години заутрних, и обѣдѣнных, и павечерних; иже бо погубляеть години лѣности ради, татѣ подобно есть украдаа святаа; проклят бо есть иже дело Божие делает со нерадением» [1, с. 440].

Таким образом, великопостная проповедь Феодосия Печерского о терпении и смирении представляет собой образец мастерского построения речи, в которой сочетаются черты канонического поучения и духовной проповеди.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В пяток третьей недели поста поучение святого Феодосия о терпении и смирении // Библиотека литературы Древней Руси. Л.: Наука, 2004. Т. 1. С. 338–443 (Комментарии. С. 535).
2. Еремин И. П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы. Л., 1987.
3. Еремин И. П. Литературное наследие Феодосия Печерского // Труды Отдела древней русской литературы ИРЛИ РАН. Л.: Наука, 1947. С. 159–184.
4. Левшун Л. В. Проповедь как жанр средневековой литературы (на материале проповедей в древнерусских рукописных и старопечатных сборниках): автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1992.
5. Топоров В. Н. Святые и святость в русской духовной культуре. Т. 1: Первый век христианства на Руси. М.: Гнозис, 1995. С. 768–860.